

**Осмысление отношения к смерти представителями религиозной
и нерелигиозной молодёжи в ракурсе проблем
психологической безопасности личности**

¹ Галина Юрьевна Фоменко

² Юлия Игоревна Мошкович

¹ Кубанский государственный университет, Российская Федерация

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: fomgal27@mail.ru

² Кубанский государственный университет, Российская Федерация

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Магистрант

E-mail: moshkovich,yu@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются результаты исследования, в котором выявлена специфика осмысления своего отношения к смерти представителями различных религиозных конфессий и нерелигиозной молодёжи. Полученные данные рассмотрены через призму проблем психологической безопасности личности. Осуществлён сравнительный анализ соотношения ценностных и смысложизненных ориентаций с компонентами страха смерти и с ведущими психологическими защитными механизмами у религиозной и нерелигиозной молодёжи.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности; экзистенциальные противоречия; страх смерти; жизненные ценности; смысложизненные ориентации; психологические защитные механизмы

Введение. В последнее время исследователями всё большее значение придаётся изучению внутренней основы психологической безопасности личности [7; 13; 14]. Исходя из этого, реализация потребности в безопасности понимается как сохранение психологической целостности индивида, наличие у него чувства удовлетворённости настоящим и уверенности в будущем, ощущения защищённости интересов и ценностей, включённости в окружающую действительность [7, с. 161]. Согласно субъектно-бытийному подходу, психологическая безопасность личности интерпретируется как возможность сохранить свою целостность и ощущение аутентичного бытия с помощью конструктивного разрешения системы разноуровневых противоречий, благодаря чему обеспечивается субъективно приемлемое качество жизни в любых обстоятельствах [13].

Проблема психологической безопасности личности, безусловно, связана с глубоко интимным осмыслением ею вопроса своего отношения к смерти. Только разобравшись в своем отношении к смерти, как считают исследователи [2; 9; 11; 15; 16], человек способен правильно организовать собственную жизнь. Страх смерти часто рассматривается как, определенная жизненная ценность личности, без актуализации которой невозможно объяснить систему жизненных ценностей, построить индивидуальную жизненную стратегию и обрести смысл жизни (Р. Мэй, Д. Рейнуотер, И. Ялом, В. Франкл и Э. Беккер и др.) [2, 11].

Необходимо учитывать, что в данных конкретно-исторических условиях у человека подрывается чувство безопасности по новым и очень разнообразным основаниям, которые не были характерны для предыдущих периодов развития цивилизации. Выявляется ослабление всех разновидностей модусов иммортализации (символического бессмертия) личности, выделенных Р.Лифтоном и Э.Ольсеном: биологического, творческого, теологического, натуралистического, чувственного [5, с. 117]. При обсуждении причин повреждённости теологического модуса поясняется, что надежды на посмертное существование обесцениваются, если они не сопровождаются гарантией земного выживания. Возможность катастрофы, нависшей над человечеством, нарушает тот заложенный в человеке глубинный слой «базисного доверия к миру» (Э.Эриксон), к которому апеллирует религиозная символика [5, с. 124].

Страх – самое мощное из чувств человека. При этом неоднократно отмечалось [4, с. 377], что сила страха смерти зависит от того, для чего человек жил. Больше всего человек боится смерти, когда его «Я» – центр Вселенной. Подобная логика рассуждений неизбежно актуализирует проблему ценностно-смыслового самоопределения личности в современном мире. Смыслоразнообразные ценности неразрывно связаны с отношением к смерти в целостном конструкте личности, что позволяет уяснить специфику осмысления ею экзистенциального противоречия «жизнь-смерть». Но рассматривая отношения личности к чему-либо, а в особенности к жизни и смерти, необходимо помнить о том, что ценности и смыслы личности складываются через призму тех защитных психологических механизмов, которыми преимущественно она пользуется.

Предпринимаемое направление анализа в полной мере отвечает сути теорий и концепций, (К. Байер, И.С. Кон, Р. Мэй, Л. Шейнберг, В. Штекель, Э. Фромм, В. Франкла И. Ялома), которые показывают, что отношение и восприятие смерти является неотъемлемой частью личности, непосредственно связанной с ее ценностно-смысловой структурой и оказывающей влияние на мотивы и поведение личности. Понимание и осознание своего отношения к смерти, дает возможность человеку более осмысленно выстраивать свою жизнь.

С другой стороны, как утверждал А.Бергсон, «религия есть защитная реакция против созданного умом представления о неизбежности смерти» [1]. Известно, что в сложных жизненных ситуациях, особенно тех, которые несут непосредственную угрозу жизни, даже неверующие люди обращаются к Богу. В современных исследованиях вопросы веры (например, в ситуациях плена) рассматриваются в категориях способов совладания с тяжёлыми жизненными условиями. Причём отмечается, что обращение к молитве, погружение в молитву наблюдалось, прежде всего, при обострении непосредственной витальной угрозы и способствовало снижению эмоционального напряжения, давало сильно верующим людям внутренний покой, веру в божью помощь и защиту. В подобных жизненных обстоятельствах, которые самим участниками воспринимаются как безысходные, отмечались случаи принятия веры, что значительно помогало преодолеть стресс в ситуации плена и справиться со страхом смерти.

Приверженность человека определенной религиозной конфессии (или его безверие), а также концепция мировоззрения, соответствующая ей, оказывают непосредственное влияние на отношение личности к смерти, в том числе страхов относительно нее. Данные различия необходимо выявлять и учитывать при психотерапевтической работе с различными слоями населения. Таким образом, целью работы было выявление особенностей осмысления отношения к смерти представителями различных религиозных конфессий и нерелигиозной молодежи.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 80 респондентов. Четыре группы по 20 человек в каждой – православные, евангельские христиане, мусульмане, нерелигиозные, возрастом от 18 до 25 лет. В каждой из групп – 10 юношей и 10 девушек.

Методы эмпирического исследования избраны в соответствии с основной целью работы.

Объектом исследования явилась ценностно-смысловая сфера личности.

Предмет исследования: ценностные и смысловые ориентации по отношению к жизни и смерти лиц разных религиозных конфессий и их взаимосвязи.

В исследовании выдвинуты следующие гипотезы:

1. Ценностно-смысловое отношение к жизни и смерти различается у представителей религиозной и нерелигиозной молодежи.

2. Соотношение ценностных и смыслоразнообразных ориентаций с компонентами страха смерти, а также соотношение ведущих психологических защитных механизмов с ценностно-смысловым отношением к жизни и смерти различается у религиозной и нерелигиозной молодежи.

В работе были использованы следующие методы:

1. Эмпирические методы:

Методика. «Смыслоразнообразные ориентации» Д.А. Леонтьева; методика «Ценностные ориентации» Ш. Шварца; опросник «Шкала тревожности по поводу смерти» Д. Темплера; опросник «Ведущие компоненты страха смерти» Д. Диггори и Д. Ротмана; методика «Диагностика типологий психологической защиты» Р.Плутчик (в адаптации Л.И.Вассермана, О.Ф.Ерышева, Е.Б.Клубовой и др.); авторская анкета, направленная на

выявление особенностей отношения к жизни и смерти молодежи, придерживающейся разных религиозных конфессий (Мошкович Ю).

2. Методы обработки данных: количественный (средние тенденции); статистический анализ (критерий различия Т-критерий Стьюдента) и корреляционный анализ (г-критерий Пирсона).

3. Метод интерпретации: количественный, качественный.

Обсуждение проблемы. В современном постиндустриальном обществе, в котором господствуют рыночные отношения, религия остается одним из немногих социальных институтов, выражающих гуманное отношение к человеку, дающих возможность сохранить нравственные устои, найти смысл жизни и личностную «точку опоры».

Многочисленные данные социологических исследований отмечают рост религиозности и вовлеченности населения России в начале XXI века в различные религиозные группы и в межконфессиональные отношения [8].

В психологическом плане религия способствует формированию у личности соответствующей системы ценностно-смысловых ориентаций, определяющих отношение личности к жизни, к миру в целом и регулирующих ее сознательное поведение. Ценностно-смысловые ориентации конкретной личности могут быть не столь системными, как это иногда постулируется психологической наукой, а представлять собой достаточно сложный синкрет разнонаправленных тенденций, в той или иной степени приближающихся к структурной организации [6].

Ввиду того, что любая религия несет в себе определенное понимание места и роли человека в мире, можно полагать, что у личности с религиозным мировоззрением присутствует ясное понимание смысла собственной жизни, а общий уровень осмысленности жизни в целом высок. Также логично полагать, что ценностно-смысловые ориентации религиозной личности в большей степени структурны и иерархизированны, чем у человека, не придерживающегося какой-либо идейной доктрины. По крайней мере, верующему легче вербализировать свой смысл жизни и религиозную ценностно-смысловую ориентацию, в которой субъективная значимость и смысл явлений действительности определяется причастностью к сверхъестественной реальности и соотносённостью с Божественными целями и законами мироздания [6].

Существует немало работ, в которых определенные личностные характеристики связываются с конкретными вероисповеданиями.

Другим вариантом той же самой постановки вопроса - "религия прививает верующему систему ценностных ориентаций" - являются исследования, в которых предпринимаются попытки доказать, что религиозность способствует альтруистическому, просоциальному поведению [3].

Важнейшим каналом социокультурной детерминации религиозности является нравственность. В становлении религии решающим этапом является появление обязующего требования "ты должен" как "этического фактора". Религиозная вера, так или иначе, включает в себя "этос": наряду с чисто ритуальными, она приводит в движение этические регуляторы поведения. Религиозное влияние на поведение человека — это влияние, в решающей степени опосредованное этикой. Соединение воззрения на мир с вытекающим из него пониманием смысла и нравственных обязательств жизни человеческой дает возможность религии выполнять педагогическую функцию, удовлетворять психологические потребности людей, оказывать психотерапевтическое воздействие [3].

Влияние любой религии на личность в нормальных, обычных условиях жизни опосредовано многочисленными социальными влияниями. Религия всегда существует в конкретном социальном контексте, питаясь культурой и исторической традицией. К тому же религиозная личность немыслима вне определенных, достаточно тесных контактов с другими членами религиозной общины.

Получается, что приверженность определенной религии требует от человека соблюдения определенных норм поведения, и круг общения религиозного формируется исходя из религиозной приверженности, чем определяет подтверждение тех или иных ценностей. С другой стороны, от современного человека, в особенности современной молодежи требуется высокий уровень активности, что приводит к перекрестному взаимодействию с представителями других религиозных конфессий, в том числе и с нерелигиозными людьми. Это является одной из причин смешивания ценностных ориентаций в обществе.

Согласно взглядам современных исследователей по поводу взаимосвязи приверженности личности определенной религии и ее ценностной структуры (Е.Н. Кофанова, М. Мчедлова, А.М. Двойнин, В.И. Гараджа и других), любая религия несет в себе определенное понимание места и роли человека в мире, а вследствие, этого оказывает влияние на формирование системы её ценностно-смысловых ориентаций. Соответственно, можно предположить, что у личности с религиозным мировоззрением будет присутствовать более ясное понимание смысла собственной жизни, и общий уровень осмысленности жизни в целом будет более высок.

Результаты. Исходя из результатов проведённого исследования, синтезированы характеристики ценностно-смысловых предпочтений в сочетании со специфической конфигурацией защитных механизмов личности в отношении проблем смерти у изученных нами представителей различных религиозных конфессий и нерелигиозной молодёжи.

Православная молодёжь предстаёт как целеустремленная, придающая жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Для православных молодых людей важно воспринимать процесс жизни как интересный и эмоционально насыщенный. Они уважают традиции и обычаи и стараются их соблюдать. Готовы помогать ближним, ценят проявление доброты, а также наличие стабильности в жизни. Озабочены когнитивно-аффективным аспектом смерти, обеспокоены течением времени и его бесповоротностью. Их не очень волнует, что будет с их телом после смерти.

Предотвратить выражение неприятных или неприемлемых для себя мыслей, чувств или поступков им проще путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли локализуются вовне, приписываются другим людям и таким образом становятся как бы вторичными. А значимым лицам приписываются позитивные, социально одобряемые чувства, мысли или действия, которые способны возвысить.

Представители православной молодёжи задумываются о смерти, и эти мысли влияют на их жизнь: помогают структурировать сегодняшнюю жизнь, ценить ее, более осознанно принимать решения. Они стараются успеть как можно больше, в том числе, уделить достаточно количество времени – покаянию. Они надеются, что смогут после смерти получить ответы на интересующие их вопросы, смогут встретиться с умершими родственниками, встретиться с самим Богом и полагают, что будут жить вечно.

Что касается молодёжи, придерживающейся *евангельского христианства*, они придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Им важно воспринимать процесс жизни как интересный и эмоционально насыщенный. Отличаются более выраженным консерватизмом и самотрансцендентностью. Для них важно проявлять и ощущать доброту к окружающим, прислушиваться к их мнению. Озабочены когнитивно-аффективным аспектом смерти, обеспокоены течением времени и его бесповоротностью. Их беспокоит то, что их смерть может причинить боль близким и друзьям, что они не смогут больше о них заботиться. Осознавая течение времени, они больше ценят доброту к окружающим и заботу, и меньше думают о чувственных наслаждениях жизни.

Баптистам проще предотвратить выражение неприятных или неприемлемых для себя мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Информация, которая тревожит и может привести к конфликту, не воспринимается. Имеется в виду конфликт, возникающий при проявлении мотивов, противоречащих основным установкам личности, или информация, которая угрожает ее самосохранению, самоуважению или социальному престижу.

Евангельские христиане, также, задумываются о смерти, и эти мысли влияют на их жизнь. Эти мысли утешают, когда наступают тяжелые времена, отражаются на поведении. Жизнь представляется великим даром от Бога и подготовкой к жизни вечной. По ту сторону смерти они надеются встретиться с Богом, все понять и соединиться с ним в вечности. Они понимают, что действительно живут, когда находятся в общении с Богом, прибывают во Христе.

Самыми значимыми в формировании и придании жизни смысла у *мусульманской молодёжи* является целеустремленность, а также возможность контролировать свою жизнь и убежденность в том, что они вольны в принятии собственных решений, которые могут и будут воплощать. Они ценят и уважают традиции, ориентированы на проявление доброты и заботы о близких. Устремлены к новизне и глубоким переживаниям, самостоятельности.

Мусульмане озабочены болью и стрессом, которыми может сопровождаться смерть или смертельная хроническая болезнь. Их беспокоит то, что их смерть может причинить боль близким и друзьям, что они не смогут больше о них заботиться. Чем сильнее они обеспокоены характером жизни после смерти, тем более они конформны, сильнее ценят безопасность, самостоятельны, открыты изменениям и самотрансцендентны.

Выражение неприятных или неприемлемых для себя мыслей, чувств или поступков им проще предотвратить путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Информация, которая тревожит и может привести к конфликту, не воспринимается.

Около 70% мусульман говорят о том, что не задумываются о том, что их время ограничено смертью. И даже промелькнувшие мысли о смерти не влияют на их жизнь. Жизнь для них – это, в первую очередь, счастье и кайф, непередаваемая радость. Смерть воспринимается ими довольно разрозненно. Они чувствуют, что по-настоящему живут они, когда их близкие рядом и с ними всё хорошо, когда есть люди, ради которых стоит жить. И надеются, что после смерти смогут испытать спокойствие и умиротворение.

Для *нерелигиозной молодежи* важнее убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Важно воспринимать процесс жизни как интересный и эмоционально насыщенный. Они ориентированы на новизну и глубокие переживания, они ценят свою самостоятельность, хотят получать от жизни удовольствие, в том числе чувственное, стремятся к достижениям. Мотивацией для них выступает не только собственное благополучие и новые ощущения, но и благополучие окружающих, отношения с близкими.

Озабочены когнитивно-аффективным аспектом смерти, переживают о том, что с ними будет по ту сторону смерти и как к этому относиться, что с их смертью придет конец всем их начинаниям.

Неприемлемые для личности импульсы: желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, довольно эффективно подавляются. Разрядка негативных эмоций может направляться на тех людей, которые представляют меньшую опасность или более доступны, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства. Для тех, кому в большей степени характерно вытеснение в качестве защитной реакции, свойственно проявление конформизма, приверженности традициям.

Больше половины нерелигиозной молодежи иногда задумывается о смерти, и эти мысли помогают еще больше ценить отведенное человеку время, организовывать свою жизнь, чтобы больше успеть и находить время, в том числе и для близких. Многие утверждают, что вместе с жизнью заканчивается все. Но, при этом, надеются, что после смерти смогут жить снова. Жизнь познается для них, через испытываемые чувства и приятные, яркие события и эмоции. По-настоящему живут, когда осознают каждую минуту, делают то, что хотят и соотносится с их собственным Я, когда понимают, что они действительно дышат и живут.

Заключение. Таким образом, мы видим, что конфессиональные различия в отношении к жизни и смерти имеют значительное совпадение взглядов православной и мусульманской молодежи. Более значительную разницу мы наблюдаем между религиозной и нерелигиозной молодежью. При этом выявляется разница и «внутри» атеистических убеждений, которые в одном случае являются именно осознанными убеждениями зрелой личности, либо приобретаются стихийно и в этом случае отличаются неустойчивостью и неосмысленностью. В психологическом отношении последняя позиция выявляет большую уязвимость страхом смерти, незрелость смысловых установок и отношения к собственной смерти.

На основе изложенного, можно сделать вывод, что проблематизация своего существования личностью через выделение и осмысление системы противоречий (в их конкретном преломлении к реальным жизненным условиям), в том числе, и экзистенциального противоречия – жизни/смерти, нахождение конструктивных способов их решения, может способствовать продуктивному самоопределению личностью, повышению качества её жизни (в его субъективном восприятии), тем самым создавая фундамент для психологической безопасности личности. Конфессиональная принадлежность существенно образом влияет на способы и содержание разрешения указанного экзистенциального противоречия, определяя специфическую конфигурацию ценностно-смыслового опосредования отношения личности к смерти, что необходимо учитывать в психотерапевтической и консультативной работе с различными группами населения.

Примечания:

1. Бергсон А. Два источника морали и религии. М., Канон, 1994.
2. Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентом в гуманистической терапии. М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
3. Гараджа В.И. Религиоведение М.: Пресс. 1995.
4. Грановская Р.М. Психология веры. СПб.: Издательство «Речь», 2004.
5. Гуревич П.С. Психология чрезвычайных ситуаций: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
6. Двойнин А.М. Смыслоразнонаправленные ориентации религиозной личности // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2011. вып. 3 (22). С. 139–151.
7. Зеленова М.Е. Неосознаваемые психологические защитные механизмы и безопасность личности / Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 160-181.
8. Кофанова Е.Н., Мчедлова М.М. Религиозность россиян и европейцев // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 2 (96). С. 220-252.
9. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. Как давать и обретать душевное здоровье. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2002.
10. Орлова Ю.В. Смысловые установки личности в понимании жизни и смерти: автореф. дис... канд. психол. наук : 19.00.01. СПб., 2007.
11. Парахневич О.С., Портнова А.Г. Отношение человека к смерти (религиозно-культурологический аспект). // Вестник Кемеровского государственного университета. 2005. № 2 (22). С. 142-147.
12. Стратегии преодоления стресса в трудных ситуациях (анализ случаев плена в Чечне) // Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2001. С. 154-166.
13. Фоменко Г.Ю. Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. 2010. № 1. С. 83–99.
14. Харламенкова Н.Е. Личностная безопасность и стратегии её достижения / Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 133-159.
15. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993.
16. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: "Класс", 1999.

UDC 159.9

Interpreting the Relationship with Death in Religious and Non-religious Youth from the Perspective of the Psychological Safety of the Self

¹Galina Yu. Fomenko

²Julia I. Moshkovich

¹Kuban State University, Russian Federation
350040 Krasnodar, Stavropolskaya St. 149
PhD (psychology), Professor
E-mail: fomgal27@mail.ru

²Kuban State University, Russian Federation
350040 Krasnodar, Stavropolskaya St. 149
PhD student
E-mail: moshkovich,yu@gmail.com

Abstract. The article analyses the results of research that identified a specific character within the interpretation of one's own relationship to death in various religious confessions and non-religious youths. The findings were examined from the point of view of the problem of the psychological safety of self. The article conducts a comparative analysis of the relationship between values as well as life orientations and components of the fear of death and the leading psychological defensive mechanisms within religious and non-religious youth.

Keywords: psychological safety of the self; existential contradictions; the fear of death; values in life; life orientation; psychological defence mechanisms.